

М. В. Довнар-Запольский

**Крестьянская реформа в литовско-русском
государстве в половине XVI века**

УДК 304
ББК 60.5
М11

М11 **М. В. Довнар-Запольский**
Крестьянская реформа в литовско-русском государстве в половине XVI века / М. В. Довнар-Запольский – М.: Книга по Требованию, 2021. – 116 с.

ISBN 978-5-4241-5981-7

ISBN 978-5-4241-5981-7

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

КРЕСТЬЯНСКАЯ РЕФОРМА ВЪ ЛИТОВСКО-РУССКОМЪ ГОСУ- ДАРСТВѢ ВЪ ПОЛОВИНѢ XVI ВѢКА.

(Посвящается профессору М. Ф. Владимірскому-Буданову).

Великій князь Литовскій владѣлъ очень обширными доменіальными землями. „Добра“ господарскія и земскія еще въ началѣ второй половины XVI вѣка составляли въ общей сложности обширную территорию: только въ трехъ западныхъ повѣтахъ (Троцкомъ, Виленскомъ и землѣ Жмудской) онѣ составляли болѣе милліона десятинъ, но къ нимъ надо присоединить обширную территорию восточныхъ или русскіихъ волостей и замковъ (Подвинье и верхнее Подбѣровье), замковыя территоріи Волыни и южной Укрѣины и, наконецъ, земли королевы Боны, вошедшія въ составъ государственныхъ и составившіяся частью изъ пожалованныхъ ей мужемъ имѣній изъ состава государственныхъ же земель, частью же изъ числа ею прикупленныхъ. Вся эта земельная территорія доставляла скарбу значительную часть дохода, при томъ регулярнаго; на этой же территоріи были расположены и города, въ которыхъ взимались косвенные налоги, главнымъ образомъ таможенные и акцизные сборы. Многочисленное крестьянство, жившее на территоріи господарскихъ староствъ, тивунствъ, державъ и волостей, находилось въ положеніи, аналогичномъ съ тѣмъ, въ какомъ было крестьянство частныхъ владѣній, и въ половинѣ XVI вѣка правительство Сигизмунда-Августа разсматриваетъ крестьянскую землю въ качествѣ собственности скарба, и крестьянамъ стремится закрыть выходъ.

Поэтому по отношенію къ территоріи господарскихъ „добръ“ у правительства сливались интересы частнаго землевладѣнія съ интересами государственнаго управленія. Въ этомъ направленіи весьма за-

мѣчательнѣе рядъ реформъ, предпринятыхъ правительствомъ Сигизмунда-Августа въ половинѣ XVI вѣка. Эти реформы находились въ зависимости, какъ отъ роста государственныхъ расходовъ, удовлетвореніе которыхъ предвидѣлось какъ слѣдствіе реформъ, такъ и отъ общаго перелома въ хозяйственной и соціальной жизни страны. Суть этого перелома выразилась въ общихъ чертахъ слѣдующимъ образомъ.

Въ половинѣ XVI вѣка изстаринный общественный и экономическій строй западной Руси претерпѣваетъ значительныя перемѣны: выработанныя вѣками формы его претворяются въ новыя. Сущность этой переработки бытовыхъ условій заключалась въ слѣдующемъ. Разнообразныя разряды населенія объединяются въ строго сословныя группы — шляхетство, мѣщанство и крестьянство. Новая соціальная группировка совпадаетъ съ коренными измѣненіями въ экономическомъ быту: охотничьи промыслы постепенно уступаютъ свое первенствующее мѣсто земледѣлію и скотоводству, что совершается подъ вліяніемъ новыхъ потребностей западно-европейскаго рынка. На помощь новымъ условіямъ экономическимъ появляются новыя научныя теоріи и въ сельскомъ хозяйствѣ и въ государственномъ хозяйствѣ. Если мы примемъ въ расчетъ только что сказанныя измѣненія и ихъ причины, то для насъ станетъ яснымъ слѣдующее общее положеніе: изстаринныя формы государственнаго хозяйства теряютъ свое значеніе и сдѣлать замѣнятся новыми. Старинная система его совершенно обветшала и ставила скарбъ очень часто въ весьма затруднительное положеніе. Разныя условія жизни выдвинули не столько вопросъ о новыхъ налогахъ, сколько вопросъ *о способахъ ея взиманія*, т. е. на первый планъ поставили измѣненіе въ организаціи раскладки и взиманія податей и повинностей. А раскладка и взиманіе податей основывается на кадастрѣ платежныхъ единицъ, и чѣмъ онъ совершеннѣе, тѣмъ властичнѣе можетъ быть и вся податная система. Разнообразное значеніе кадастра прекрасно понималось финансовыми дѣятелями Литовско-русскаго государства данной эпохи. По ихъ представленіямъ, кадастръ долженъ былъ обслуживать слѣдующія стороны финансоваго хозяйства страны: 1) регистрацію государственныхъ доменовъ и находящагося въ нихъ движимаго имущества; 2) регистрацію доменальныхъ правъ и вообще источниковъ доходовъ; 3) точную регистрацію юридич. доходовъ для избавленія населенія отъ вымогательства; 4) такую же точную регистрацію податей и повинностей податныхъ классовъ, — соотвѣтствующею размѣрамъ земли

(въ селеніяхъ) и размѣрамъ правъ и земли (въ городахъ) жителей; 5) введеніе единообразнаго и строго опредѣленнаго административнаго устройства.

Таковы требованія, предъявленныя къ кадастру, и съ этими цѣлями правительство Сигизмунда-Августа приступило къ составленію описаній господарскихъ староствъ.

По условіямъ хозяйства и государственному своему значенію господарскія державы дѣлились на двѣ группы: на такъ называемыя русскія волости, лежавшія въ Подляпровьи и Подвиньи, и на державы литовскія (Подляхія, Литва, Жмудь и сосѣднія русскія земли). Въ первыхъ, т. е. въ русскихъ волостяхъ, къ половинѣ XVI вѣка хотя хозяйство уже было земледѣльческое, но охотничьи промыслы играли огромную роль; въ западныхъ—сельское хозяйство уже давно сдѣлалось преобладающимъ. Въ виду такого различія въ экономическомъ быту обѣихъ группъ волостей и кадастръ ихъ, т. е. описанія, произведенъ на различныхъ основаніяхъ. Въ литовскихъ областяхъ всѣ земли были размѣрены на *волоки*, при чемъ кореннымъ образомъ былъ измѣненъ весь хозяйственный строй этихъ волостей; въ русскихъ волостяхъ на первое время подвергался регистраціи старинныя русскія службы и точно опредѣлены повинностныя отношенія „подданныхъ“ и только города подверглись переходу на волочную систему.

Итакъ, кадастръ былъ произведенъ по двумъ системамъ, хотя и съ одинаковыми цѣлями.

Изъ сказаннаго ясно то важное значеніе, какое имѣли въ исторіи Литовско-русскаго государства названныя реформы. Значеніе ихъ весьма разносторонне. Финансовая сторона реформъ и отчасти экономическая, въ связи съ общимъ развитіемъ управленія и эксплуатаціи господарскихъ земель, уже подверглась изслѣдованію ¹⁾. Настоящая работа имѣетъ другую цѣль: выяснить техническую сторону реформы и укладъ новой администраціи по управленію дѣлами; такимъ образомъ пока останется въ сторонѣ еще одна цѣль реформъ, но крайней мѣрѣ касавшаяся восточныхъ и южныхъ волостей,—военная. Чтобы понять значеніе для исторіи технической стороны ревизіи, надо вспомнить, что ревизіи господарскихъ староствъ являются въ то же время важнѣйшими источниками, рясующими социальный и экономическій строй

¹⁾ М. Довнар-Запольскій, Государственное хозяйство вел. кн. Литовскаго при Ягеллонахъ, I, 169 сл.

страны: взвѣсить достоинство и достовѣрность этого источника представляетъ насущную нужду нашей науки. Мало того, система ревизій и значеніе дошедшихъ до насъ памятниковъ съ большою рельефностью выясняется при сопоставленіи ихъ съ болѣе древними попытками регистраціи населенія и его повинностей. Съ этого обзора мы и начнемъ, затѣмъ въ отдѣльности выяснимъ работу господарскаго скарба въ восточныхъ и западныхъ волостяхъ.

I.

Хорошо извѣстно, что переписи на Руси, выполнявшіяся съ цѣлями административно-финансовыми, весьма древняго происхожденія. Но памятники ихъ, относящіеся къ западно-русской территоріи, довольно поздняго происхожденія, — отъ второй половины XV в. Поэтому очень трудно судить о томъ, посятъ ли на себѣ древнѣйшіе западно-русскіе *инвентари* традицію древне-русскихъ переписей, или на форму и технику ихъ повліяло какое нибудь заимствование. Первое предположеніе какъ будто и поддерживается крайней примитивностью приѣмовъ составленія инвентаря, а также и отличіемъ ихъ отъ древнѣйшихъ писцовыхъ книгъ: послѣднія представляютъ собою, сравнительно съ инвентарями, работу, стоящую неизмѣримо выше послѣднихъ. Связь писцовыхъ книгъ съ византійской техникой межеванія не опровергаетъ, но подтверждаетъ сказанное предположеніе: очевидно, уже для конца XV вѣка приѣмы древней Руси были недостаточны. Трудно также установить связь техники древнѣйшихъ инвентарей съ польскими образцами; точекъ соприкосновенія тутъ, повидимому, мало.

Древнѣйшимъ дошедшимъ до насъ описаніемъ замковъ является люстрація Кіевской земли 1471 года. Мы не знаемъ документально, когда и по какому поводу она была составлена, однако соображенія, уже приведенныя проф. Владимірекимъ-Будановымъ, неоспоримо доказываютъ, что это описаніе Кіевской земли было составлено сейчасъ послѣ смерти Симона Олельковича, когда земли эта была обращена въ намѣстничество, слѣдовательно въ 1471 году, или въ ближайшіе къ нему годы. Объ Олельковичѣ говорится почти какъ о современникѣ, приводятся его распоряженія и проч. ¹⁾ Само по себѣ древнѣйшее описаніе Кіевской земли не имѣетъ начала (подписаніе

¹⁾ Населеніе юго-зап. Россіи отъ второй половины XV вѣка до Люблинской уніи. р. 93. Описаніе помѣщено во второй части 7 т. Архива Ю. З. Р.

„На Рси“, которымъ оно озаглавлено въ Метрикѣ, относится, очевидно, только къ одной части „пописа“, вѣроятно, позднѣйшаго происхожденія), ни конца, гдѣ разъясняются обычно въ позднѣйшихъ описаніяхъ цѣль ихъ составленія и время; такимъ образомъ это только отрывокъ не дошедшей до насъ цѣликомъ описи. Дѣйствительно, въ этомъ отрывкѣ и описано не все бывшее Кіевское княжество, въ немъ нѣтъ, напримѣръ, описанія самого Кіева. Цѣль составленія разбираемаго описанія можно легко предположить. Когда княжество превращалось въ воеводство, то правительство составило описаніе его при передачѣ вновь назначенному воеводѣ въ управленіе. Это была обычная, какъ сейчасъ увидимъ, причина составленія древнѣйшихъ пописовъ. Пописъ 1471 года представляетъ собою весьма любопытныя данныя для обзорннй тогдашняго господарскаго хозяйства, такъ какъ онъ даетъ описаніе господарскихъ дворовъ и перечень повинностей зависящихъ отъ замка людей. Затѣмъ онъ содержитъ въ себѣ перечень селъ, при чемъ относительно каждаго изъ нихъ имѣется извѣстіе о количествѣ и разрядахъ населенія села, равно какъ и о лежащихъ на немъ повинностяхъ. Относительно описанія городовъ, намъ источникъ не обладаетъ свѣдѣніями. Прежде всего города описаны въ отрывкѣ не все—только Житомиръ, Чудновъ, да обѣими замѣтки о Винницѣ. Въ городѣ люстратора интересовало прежде всего количество орудій на замкѣ, дворъ замковый, количество въ немъ челяди, скота, размѣры пашни; наконецъ, встрѣчаемъ указаніе на число корчемъ (такъ какъ съ нихъ шелъ доходъ на замокъ) и зависящее отъ замка населеніе (слугъ тяглыхъ). Объ остальномъ населеніи города, мѣщанахъ, не обложенныхъ полатями, пописъ упоминаетъ только вскользь, въ самыхъ неопредѣленныхъ выраженіяхъ (въ Чудновѣ: „а на мѣсте людей полно“). Изъ того видно, что при составленіи описи преслѣдовались только фискально-военные интересы воеводства; такъ въ селахъ тщательно отмѣчено и количество слугъ, обязанныхъ ходить на войну. О частномъ землевладѣніи, свѣтскомъ и церковномъ, нѣтъ никакихъ указаній.

Разсматриваемая люстрація ничего не говоритъ о способѣ ея составленія, нѣтъ также другихъ аналогичныхъ описаній за это время, такъ что было бы безнадежно дѣлать попытку критической проверки даннаго документа, опредѣленія его значенія, какъ статистическаго матеріала. Въ этомъ отношеніи нашъ документъ не отвѣчаетъ на многіе запросы. Мы ужъ видѣли, какъ поверхностно писцы относились къ количеству городского населенія. При описаніи селъ они

даютъ только общую цифру слугъ, гольтяевъ въ селѣ и др. разрядовъ населенія, названіе платимыхъ податей и отбываемыхъ повинностей, но количество повинностей не указано, о размѣрахъ земельныхъ надѣловъ и рѣчи нѣтъ. Несмотря на эти недостатки, древность источника и заключающіяся въ немъ данныя все же представляютъ цѣнный матеріалъ ¹⁾.

Рядомъ съ разобраннѣмъ описаніемъ надо поставить люстрацію Смоленской земли начала XVI вѣка, отрывки которой дошли до насъ. Она еще короче предыдущей ²⁾. Въ теченіе послѣдующаго періода мы имѣемъ одно только коротенькое извѣстіе о производившемся пописѣ жмудскихъ тивунствъ. Это описаніе производилось передъ 1527 г. писаремъ господарскимъ Коппемъ Васильевичемъ, Станиславомъ Скопомъ и дворяниномъ Андреемъ Мацковичемъ. Цѣль описанія—регистрація людей тяглыхъ, путныхъ, куничныхъ, и земель пустовскихъ, всѣхъ платовъ и доходовъ, которые приходили на прежнихъ старостъ и ихъ вридниковъ и на тивуновъ; описаніе дѣлалось какъ въ тѣхъ волостяхъ, которыя государь оставилъ за собою, такъ и въ тѣхъ, которыя онъ выдѣлилъ старостѣ ³⁾. Такимъ образомъ и само описаніе волостей вызвано раздѣломъ волостей. Къ сожалѣнію, до насъ не дошла эта перепись. Гораздо важнѣе была перепись господарскихъ дворовъ 1528 г. Она стоитъ въ тѣсной связи съ постановленіемъ сейма того же года, рѣшеніемъ котораго должны были переписаны всѣ имѣнія шляхты для опредѣленія, сколько каждый служилый членъ вѣкъ долженъ поставить на войну всадниковъ. Писари (Станиславъ Скопъ и дворянинъ Янъ Орвидовичъ), которые описывали людей шляхты, должны были переписать и службы господарскихъ людей въ Жомойтской землѣ. Ихъ переписи подлежали бояре посѣдные, слуги путные, мѣщане, тяглые люди и куничники. На обязанности составителей описи лежало занисать: „всѣхъ людей нашихъ службами и колко въ которой службе дымовъ, и ихъ сохи воловыи и кони, и маемость каждого человека и земли пустовскія“; равнымъ образомъ всѣ земли, отданныя шляхтѣ кородемъ Александромъ или самимъ Сигизмундомъ I, также: „и колко тежъ, у которомъ тивунстве вы, тивунове наши, людей будете на насъ присадили, або гдѣ што людей будетъ убыло *посля попису* писарей нашихъ“ (который производился

¹⁾ М. Довнар-Запольскій, Государственное хозяйство, I, р. 197 сл.

²⁾ Напеч. въ прил. у Любавскаго, Обл. дѣл. и мѣстное управление.

³⁾ А. З. Р., II, 182.

до 1527 г.). Такимъ образомъ новая перепись преслѣдовала широкія задачи регистраціи не только службъ и сохъ, а также и „маемости“ каждаго тягльца; она также должна была служить для цѣли провѣрки хозяйственной дѣятельности тивуновъ. Порядокъ описи опредѣлялся такою: составители ея должны были собрать необходимыя свѣдѣнія отъ тивунскихъ намѣстниковъ и волостныхъ врядниковъ; собраніе свѣдѣній производилось паномъ Скопомъ отъ этихъ лицъ подъ присягою въ томъ, что они „справедливе въ каждый кусъ написали а нечого не втаили“¹⁾.

Предписаніе, содержаніе котораго мы только что привели, относится къ жмудскимъ волостямъ; но весьма вѣроятно, что описаніе производилось тогда же и въ другихъ господарскихъ волостяхъ, по крайней мѣрѣ въ дворахъ Троцкаго и Виленскаго повѣтовъ²⁾. Это предположеніе подтверждается тѣмъ, что перепись была связана съ общою для всего государства мѣрою—переписью всего государства. Мы только что видѣли, что кромѣ тягльцовъ должны быть пописаны и королевскіе бояре и путные слуги. Дѣйствительно, въ извѣстной переписи 1528 г. (Кн. Переп. Лит. I) мы въ концѣ перечня шляхты каждаго повѣта встрѣчаемъ слугъ путныхъ и бояръ господарскихъ,—значить, они были переписаны по всему государству. Кромѣ того, до насъ могъ дойти только одинъ листъ изъ Жмуды о переписи потому, что въ господарской канцеляріи, когда разсылались листы по всему государству, по обыкновенію въ книги записывались только одинъ листъ „тымъ обычаемъ“,—образецъ, по которому писались листы по всѣмъ повѣтамъ или староствамъ, а затѣмъ только прилагался списокъ мѣстъ и лицъ, куда посылались листы. При этомъ, если листы разсылались по державамъ, то листъ „тымъ обычаемъ“ всегда писался на имя жмудскихъ тивуновъ. Правда, при разсматриваемой господарской грамотѣ нѣтъ надписанія, что это листъ „тымъ обычаемъ“, нѣтъ

¹⁾ У Любавскаго, Обл. дѣл., прил., № 44.

²⁾ Подтвержденіемъ можетъ служить листъ великаго князя писарю дворовъ Троцкаго и Виленскаго повѣтовъ (1530 г.) Б. Мацковичу, въ которомъ говорится: „Што перво сего будучи намъ у вочинѣ великомъ княжествѣ Литовскомъ, посполъ съ нами родами нашими намовивши постановили есмо по всемъ дворомъ нашими вставу новую и с тою уставомъ нашою на реестра выписавши по всемъ замкомъ и дворомъ нашими тебѣ есмо послали, вишь я всякъ доходъ нашихъ смотрети казала“. Далѣе видно, что Б. Мацковичъ производилъ опись въ Дорогичскомъ пов. Кн. Зап. Лит. XVII, лл. 46 об.—17 об. Источники еще свидѣтельствуютъ, что тотъ же Б. Мацковичъ описывалъ Волковыскій повѣтъ. Кн. Зап. Лит., XXVIII, л. 76.

списка державъ, куда онъ посылался, но мы встрѣчаемъ ее въ скопированной въ концѣ XVI в. книгѣ, почему неудивительно, если только что изложенныя особенности листовъ и не были отмѣчены переписчикомъ (что часто случалось). Такимъ образомъ думается, что въ 1528 г. была произведена перепись государственныхъ дворовъ всего государства. Къ сожалѣнію, она до насъ не дошла. Можно однако думать, что мы имѣемъ отъ нея одинъ небольшой отрывокъ—„реестръ двора Волковыскаго“ въ VII книгѣ записей Литовскихъ¹⁾. Въ отрывкѣ, правда, нѣтъ даты, но онъ находится въ книгѣ временъ Сигизмунда I, составленной изъ актовъ разныхъ годовъ его правленія. По своему составу онъ подходитъ къ программѣ, намѣченной въ государскомъ листѣ, включая въ себя перечень службъ, пустошницъ, податей и повинностей. Приходится пожалѣть, что до насъ не дошла опись 1528 г.²⁾ Между тѣмъ она долгое время имѣла официальное значеніе.

Выше было сгруппировано нѣсколько извѣстій о переписяхъ, касавшихся или всего государства, или по крайней мѣрѣ крупныхъ частей его. Это такъ называемыя „писаны“ земель, терминъ, который имѣетъ большей частью дѣло самими документами. Но кромѣ этихъ болѣе или менѣе общихъ писановъ, до насъ дошло небольшое количество, такъ называемыхъ инвентарей—описаній отдельныхъ замковъ или великокняжескихъ державъ. Инвентари составлялись обыкновенно при переходѣ державы или замка отъ одного старосты къ другому, или по смерти старосты, когда вводился въ администрацію державы его преемникъ. Такого рода инвентари известны уже съ конца XV вѣка,

¹⁾ Напечатанъ у Любавскаго, оп. с., прил. № 8.

²⁾ Быть можетъ, тогда же было предположеніе собрать свѣдѣнія о частновладельческихъ земляхъ, т. е. проверить ихъ данныя и твердость. Въ Ки. Зап. Лит. XV на л. 236-мъ встрѣчаемъ замѣтку: „Листы, которые писаны до пановъ радъ и до всен земли о покладанье листовъ, даннихъ и привилеєвъ“. Далѣе идетъ списокъ, куда и кому посланы листы, но концы листовъ нѣтъ и подобнаго содержанія листовъ нигдѣ не встрѣчается. Замѣтка безъ даты, но по времени она можетъ относиться къ концу двадцатыхъ годовъ или тридцатому году. Требованіе листовъ—данныхъ могло имѣть смыслъ или при писаніи государственныхъ дворовъ, или при писаніи шляхты 1528 г. Но при военныхъ писаніяхъ данныя никогда не предъявлялись, и въ самомъ писаніи нѣтъ намековъ на предъявленіе листовъ. Слѣдовательно, замѣтка можетъ относиться только къ писанью дворовъ государскихъ, гдѣ установленіе захватовъ изъ государственныхъ земель имѣло важное значеніе. Но, очевидно, попытка истребовать листы оказалась неудачной. Писанъ бояръ былъ еще въ 1534 г., Акты Вил. XXIV. 89.

напримѣръ: „инвентарь поданья Кременца“ ¹⁾). Коротенькое описаніе господарскаго двора въ Смоленскѣ, составленное по смерти воеводы Юрія Глѣбовича при переходѣ города къ Миколаю Плишчу ²⁾), инвентарь Беритангъ, составленный при переходѣ ихъ къ королевѣ Елепѣ ³⁾); инвентарь Витебскаго замка съ тивунствами, составленный при вводѣ Ивана Сапегы въ завѣдываніе воеводствомъ, инвентарь Житомира ⁴⁾ и нѣкоторые другіе. Все это очень коротенькіе перечни, преслѣдующіе цѣли регистраціи господарскаго имущества. Въ нихъ большое вниманіе обращается на наличность запасовъ въ замкѣ—пороху, свинцу, пуль, ядеръ, орудій; во дворахъ—хлѣба, скота, челяди. О податныхъ классахъ населенія говорится вскользь въ самыхъ общихъ чертахъ, въ родѣ: „подъ волостнымъ приставомъ Петромъ осмдесятъ служобъ“, или: „тивунгъ Селницкій Костечко поведаль подѣ собой людей тяглыхъ 15 человекъвъ а челяди неволное“ и т. д. О размѣрахъ земельныхъ надѣловъ, о повинностяхъ тяглецовъ, о составѣ ихъ семьи, имущества нѣтъ и помину. Зато эти инвентари могутъ служить хорошимъ источникомъ для выясненія характера господарскаго хозяйства.

Итакъ, древнѣйшіе инвентари весьма кратки. Но составленные при Сигизмундѣ I и особенно при его сынѣ отличаются большими подробностями, такъ что могутъ служить не только для цѣлей изученія характера и способовъ хозяйства, но и для извлеченія изъ нихъ статистическихъ данныхъ о населеніи. Такъ напримѣръ, въ 1534 году былъ составленъ инвентарь мѣстечка Ганусинскъ при передачѣ его въ державу Лопунскую А. Мацковичу, по смерти ганусинскаго державцы Якова Кушовича. Тутъ мы уже встрѣчаемъ поименной перечень людей, ихъ тяглыхъ обязанностей, ихъ занятій (напримѣръ, ремесленниковъ) ⁵⁾. Инвентарь Мядельской волости 1545 г. уже содержитъ въ себѣ не только перечень людей и ихъ службъ, но также число взрослыхъ хозяевъ на каждой службѣ (сыновей, братьевъ, потужниковъ), размѣръ земли съ раздѣленіемъ ея на унавоженную и не унавоженную, сѣножатную, количество скота каждой земли и размѣръ платимой съ него дани и отбываемой службы ⁶⁾. Инвентарь Оршанскаго замка и всего старовства, составленный въ 1560 году по

¹⁾ Зап. Лит., IV, л. 107—108 (Любавскій, прил. № 1).

²⁾ Зап. Лит. VI, л. 279, 280 (Любавскій, № 3).

³⁾ Зап. Лит. VI, л. 217 (Люб., № 1).

⁴⁾ Зап. Лит. VI, л. 261 (Ibid., № 5). Арх. Ю. З. Р., ч. VI, т. I.

⁵⁾ Документы Моск. Арх. Мин. Юст., I, р. 70 (изданые мною).

⁶⁾ Ibidem, р. 75.

случаю „поданья“ его новому старостѣ князю А. С. Одинцовичу по смерти П. Д. Корсака, произведенъ съ такими подробностями, которыя способны удовлетворить, во многихъ отношеніяхъ, и современнаго историка. Постѣ подробнаго описанія замковыхъ укрѣпленій и орудій, находящихся въ немъ, слѣдуетъ описаніе дворовъ въ замкѣ, тоже съ большими подробностями — описаніе въ отдѣльности каждой постройки, крыши, и ея состоянія, число оконъ, печей, дверей, мебели и проч. Далѣе слѣдуетъ перечень челяди невольной, корчемъ, озеръ, бобровыхъ гонимъ. Населеніе мужского пола посчитано поименно, съ указаніемъ числа домовъ и повинностей; конечно, отмѣчены тяглые разряды, ремесленники. Перечень сельскаго населенія заключаетъ въ себѣ перечень домохозяевъ, домовъ и службъ, повинностей и платсжей; размѣры земельнаго владѣнія помѣчены службами, что, конечно, не даетъ вполне опредѣленнаго понятія о размѣрахъ земельнаго надѣла ¹⁾).

Къ причинамъ, которыя вызывали составленіе инвентарей отдѣльныхъ державъ или селъ, надо прибавить еще и такія, когда, напримѣръ, имѣніе переходило къ королю какъ вымороченное (такъ напримѣръ, до насъ дошло нѣсколько описаній Гаштольтовскихъ имѣній ²⁾), или при обмѣнѣ королевскихъ земель на частновладѣльческія ³⁾).

Названные инвентари служили для державцевъ и скарба документомъ, на основаніи котораго мѣстная администрація собирала подати и требовала выполненія повинностей отъ тяглаго населенія, а скарбъ могъ провѣрять и наличность имущества въ державѣ и количество слѣдуемыхъ къ поступленію изъ нея податей и повинностей. Списки съ инвентарей находились какъ въ скарбѣ, такъ и въ рукахъ державцевъ. Разбираемаго типа документы должны были быть весьма многочисленны, но сохранились они въ весьма небольшомъ количествѣ. Это объясняется тѣмъ, что съ точки зрѣнія скарба и мѣстной администраціи они имѣли временный, переходящій характеръ; каждый вновь составленный инвентарь дѣлать для скарба бесполезнымъ прежній, а когда была выполнена волостная помѣра и ревизія русскихъ волостей, то всѣ инвентари, составленные до нея, потеряли для скарба всякій интересъ. Вотъ почему до насъ дошло такъ немного этихъ интересныхъ документовъ.

¹⁾ Ibidem, p. 123 слѣд.

²⁾ Грабы, въ А. Вил. Ком. т. XIV; Радошковичи, — Документы М. А. М. Ю., I, p. 90.

³⁾ Документы М. А. М. Ю., I.